

Стук в дверь заставил Одру подпрыгнуть, ее пизда сжалась вокруг его члена. Рафаэль взглянул на нее, его темные глаза были ленивыми и веселыми. Она прикусила губу, когда его руки начали массировать ее грудь более интенсивно и пальцы впились в щедрую плоть.

— Хммм? Да? — Спросил Рафаэль, лениво двигая своим хуем внутри нее, подталкивая Одру к новой вершине удовольствия. Дразня ее. Подстегивая ее. Восхитительная блондинка прикусила губу, распознав игру. И то, что это была игра, вызвало в ней новый трепет, когда его толстый хер гладил ее внутренние стенки, все больше приближая ее к оргазму.

— Сэр. Мы прибыли.

— Ах, — выдохнул Рафаэль, его руки приподнимали ее щедрые соски, большие пальцы потирали круги на ее чувствительных грудях, посылая сладкое удовольствие, пульсирующее через нее. Одра схватила его за плечи, чтобы не упасть, ее бедра приподняли ее над ним и опустили обратно на него. Блядь. Она не думала, что у нее это получится...

— Как превосходно, — выдохнул Рафаэль. — Какие-нибудь проблемы?

— Нет, сэр, — сказал мужчина.

Одра тихо и отчаянно вскрикнула, когда ее киска задрожала вокруг темного члена Рафаэля. Она чувствовала напряжение оргазма в каждой мышце, пальцы на ногах сводило от отчаянного предвкушения облегчения. Но она сдержалась. Удержала себя на краю этой дразнящей пропасти. Старый араб лениво улыбнулся.

— Введи нас внутрь.

— Да, сэр.

Одра тяжело дышала. Она сделала это. Она сделала.

Рафаэль внезапно ущипнул ее за гудящие соски.

— Аааааа! — закричала она, когда оргазм захлестнул ее. Фейерверк взорвался в ее мозгу, и мысли закружились в беспорядке. Внутренние стенки обжали его толстый ствол, она услышала, как он застонал, и его хер запульсировал и его горячее семя заполнило ее скользкие глубины. Задыхаясь, она рухнула на широкий живот Рафаэля, ее груди прижались к его жестким волосам на груди.

Она лежала, содрогаясь, все еще насаженная на его хуй. Рафаэль погладил ее по мягкому заду, несильно сжимая его. Одра застонала, страстно желая этого тучного араба. Что-то в том, как легко он овладел ею, возбуждало ее несказанно.

— Ах, моя дорогая. Зачем ты так громко кричала? Теперь член моего экипажа будет знать, как ты жаждешь хуя этого старика.

Одра насмешливо вздохнула. — Как будто они не знали этого после прошедших трех дней.

Рафаэль хихикнул. — Ах, — вздохнул он, лениво поглаживая ее упругую попку. Затем неожиданно сжал ее.

— Как верно. Но это было неизбежно, моя милая. Ведь Старый Бык хорошо знает, как доставить удовольствие твоему прекрасному телу.

Одра снова покраснела. Она медленно выгнулась, уткнулась носом в его подбородок и поцеловала его, пробуя знакомую смесь гашиша, рома и табака. Рафаэль поцеловал ее в ответ, напевая от удовольствия, когда его язык соприкоснулся с ее языком, прежде чем погрузиться в ее рот. Хотя существовала дюжина способов, которыми она могла бы совершить путешествие из Испании в Англию, когда она услышала, что Рафаэль был в этом районе, было слишком заманчиво попросить старого араба подвезти ее. Просьбу, которую он был рад выполнить.

За определенную цену.

Одра вздохнула, скатываясь с него, его хуй выскользнул из ее зияющей пизды и потек своим семенем по ее ногам. Она встала, ее стройные бедра медленно покачивались, когда она побрела в душ. Внезапный жар воды пробежал по ее натянутой, чувствительной коже. Она запрокинула голову, обнимая пульсирующую воду душа, когда смывала свидетельства своей связи с грузным пожилым мужчиной.

Через несколько минут она вышла, раскрасневшаяся от горячей воды.

Рафаэль все еще лежал голый на своей кровати. Он положил руки на широкую выпуклость живота, наблюдая, как она одевается в блузку, брюки и длинный темный плащ. Ее тело покалывало, когда он так откровенно пялился на нее. Она оглянулась, натягивая штаны, дразняще покачивая своей упругой попкой. — Нравится то, что ты видишь?

— Ах, — счастливо вздохнул Рафаэль. — Спросить о таком меня, моя милая. Во всем мире нет более прекрасного зрелища, чем такая красота женщины. Жаль только, что ты вынуждена носить такие одежды, скрывающие твою красоту от мира.

— Правда? — спросила она, улыбаясь, застегивая плащ на груди. — И я полагаю, ты будешь счастлив позволить мне разгуливать обнаженной, в одной вуали?

— В уединении моего дома, моя милая? Ах, я бы на этом настаивал. Подумай об этом, моя Западная Звезда. Останься со мной, моя прекрасная невеста. Украшенная драгоценностями, чья ценность меркнет по сравнению с сокровищем, которым является твоя дивная форма.

Каждый день я бы показывал тебе свою признательность за такую красоту, моя милая.

Она засмеялась, хотя ее киску покалывало от воспоминаний о грубой ебле несколько минут назад и от греховной мысли о жизни, которую он предложил. Немногим больше, чем знойная невеста из гарема крупного араба, сосущая его хуй и скачущая на нем до содрогающего ее оргазма. Странно, насколько это было заманчиво. Этот вкус чего-то такого запретного и низменного.

— Может быть, в другой раз, Рафаэль.

— А, — вздохнул старый араб. — Тогда я буду ждать, моя милая. Пока ты не придешь ко мне снова, хотя такой перерыв будет болезненным.

— Не будь таким. Почему бы не спросить твою жену? — спросила Одра с дразнящей улыбкой.

Рафаэль вздохнул, откинув голову назад. — Ах, моя сладкая. Как я люблю свою дорогую жену. Люби ее и лелей ее с морем между нами и ее ревушим голосом. Но моя жена-корова так далека, а ты так близко. И как я мог не изменить ей, столкнувшись лицом к лицу с такой бледной красотой? Форма, которую скульпторы тщетно пытались бы запечатлеть хотя бы намеком в своем мраморе. Пойдем, сказал он, подзывая ее и заманчиво похлопывая по кровати. — Присоединяйся ко мне, и я с удовольствием придам форму твоей красоте.

Одра усмехнулась и, покачиваясь, пересекла каюту, наклонилась над ним и подарила старому контрабандисту долгий поцелуй, наслаждаясь его губами и этим сладким, мужественным вкусом его рта. — Прощай, Рафаэль.

— Прощай, — вздохнул старый араб.

Ухмыляясь, Одра вышла из каюты и поднялась на палубу. Матросы, грубые мужчины, у которых был такой вид, будто они знали, как пользоваться оружием, заткнутым за пояс, пристально смотрели, как она идет, запоминая изгиб ее бедер и форму спины. Она видела интерес в их глазах. Она не возражала против их откровенного разглядывания, когда спустилась по трапу и скрылась из виду. На самом деле, она наслаждалась этим. Конечно, странная черта в шпионе. Но она была далеко не обычной шпионкой.

<http://erolate.com/book/2024/56467>